

**«...ВЗЯТЬ ПОРУЧЕНИЕ В АМЕРИКУ».
ПИСЬМО В.К. ВИННИЧЕНКО Г.В. ЧИЧЕРИНУ 1920 ГОДА**

**Елена Юрьевна
Борисёнок –**

доктор исторических наук,
заведующая Отделом
восточного славянства,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: vostslav@yandex.ru

**Александр Сергеевич
Стыкалин –**

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: zhurslav@gmail.com

Аннотация

Публикуется письмо украинского политического и общественного деятеля, писателя В.К. Винниченко народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину от 5 августа 1920 г. Данное письмо относится к периоду пребывания Винниченко в Советской России и Украине и помогает полнее восстановить ход событий и обстоятельства переговоров между Винниченко и советским и партийным руководством, понять мотивы непростых решений, принятых украинским деятелем, вносит дополнительные штрихи в его психологический портрет. Винниченко официально обратился к советской власти с просьбой дать возможность вернуться на Украину в начале 1920 г., а в мае прибыл в Москву, где встречался с советскими и партийными руководителями (К. Радеком, Г. Чичериным, Л. Каменевым, Л. Троцким). В конце июня — начале июля Винниченко совершил поездку в Харьков для переговоров с руководством Советской Украины. Отрицательно расценив результаты переговоров в Москве и Харькове, Винниченко решил покинуть Советскую Россию. Письмо написано Владимиром Кирилловичем после неудачной попытки отъезда за границу 3 августа, без окончательного решения советских властей по этому вопросу. В письме отражены рефлексии автора и взгляды на произошедшее событие, его планы, касающиеся дальнейшего пребывания в Москве. Письмо можно рассматривать как свидетельство о том, что для Винниченко желателен был именно выезд за границу или же, в случае невозможности такового, поездка в Харьков.

Ключевые слова

В.К. Винниченко, Г.В. Чичерин, национальная политика, советская власть, украинизация.

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2019 г.

“...GET AN ORDER TO AMERICA”: VYNNYCHENKO’S LETTER TO CHICHERIN 1920

Jelena Yu. Borisenok

Doctor of Sciences,
Head of the Department
of Eastern Slavic Studies,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: vostslav@yandex.ru

Alexandr S. Stykalin

Ph.D., Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: zhurslav@gmail.com

Abstract

The letter of the Ukrainian political and public figure, writer Vladimir K. Vynnychenko to the People’s Commissar for Foreign Affairs of the RSFSR Georgy V. Chicherin dated on August 5, 1920. The letter was written during the period of the visit of Vynnychenko to Soviet Russia and Ukraine. It helps to restore the circumstances of the events and the negotiations between Vynnychenko and the Soviet and party leadership. The letter also helps to understand the motives of the decisions of the Ukrainian leader and characterizes his psychological portrait. Vynnychenko officially appealed to the Soviet Authorities with a request to return to Ukraine in early 1920. In May, he arrived in Moscow and met with Soviet and party leaders (K. Radek, G. Chicherin, L. Kamenev, L. Trotsky). In late June — early July, Vynnychenko traveled to Kharkov for talks with the Soviet Ukraine leadership. He negatively assessed the results of the negotiations in Moscow and Kharkov and decided to leave Soviet Russia without the permission of the Soviet authorities. The letter was written after an unsuccessful attempt to leave the country on 3 August. The document demonstrates the author’s reflections and views on the event that occurred, revealing his plans. The letter can be considered as the evidence that for Vynnychenko it was desirable to emigrate, or alternatively, in the case of failure of this plan, he would go to Kharkov.

Keywords

Vladimir K. Vynnychenko, Georgy V. Chicherin, national policy, Soviet Power, Ukrainization.

Received 26 February 2019.

В изучении жизни и деятельности крупного украинского политика, главы Генерального секретариата Центральной рады и Директории Украинской Народной Республики В.К. Винниченко его переписке отводится немалое место. Часть переписки Владимира Кирилловича с различными политическими и общественными деятелями уже опубликована (помимо многочисленных публикаций в журналах и сборниках, вышли отдельные издания переписка с Е. Чикаленко¹ и с супругой Розалией Лившиц²),

¹ Євген Чикаленко, Володимир Винниченко. Листування. 1902–1929 роки / упоряд. та вступ. ст. Н. Миронець. Київ: Темпора, 2010.

² Володимир Винниченко — Розалія Ліфшиць: епістолярний діалог (1911–1918 роки) / упоряд., вступ, комент. та прим. Н. Миронець. Дрогобич: Коло, 2012.

часть — не опубликована. Исследователи активно используют письма Винниченко, хранящиеся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины в Киеве, в Институте рукописей национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАНУ, в Отделе рукописных фондов и текстологии Института украинской литературы имени Т. Шевченко НАНУ, а также в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и в Архиве-музее им. Д. Антоновича Украинской Свободной Академии Наук в США.

Предлагаемое вниманию читателей письмо Винниченко народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину от 5 августа 1920 г. хранится в личном фонде Чичерина в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, ф. 159).

Данное письмо относится к периоду поездки Винниченко в Советскую Россию и Украину, история которой давно привлекает внимание исследователей. Документ помогает полнее восстановить ход событий и обстоятельства переговоров между Винниченко и советским и партийным руководством, понять мотивы непростых решений, принятых украинским деятелем, вносит дополнительные штрихи в его психологический портрет.

В феврале 1919 г. Винниченко вышел из состава Директории и вскоре уехал за границу. В сентябре он создал в Вене Заграничную группу украинских коммунистов, в состав которой вошли В. Левинский, Г. Паламар, Н. Галаган, В. Мазуренко, Ю. Тищенко, Ю. Гасенко, П. Чикаленко, Н. Шраг, Н. Чечель и др.³

Постепенно Владимир Кириллович пришел к мысли, что из-за границы эффективно влиять на события на Украине невозможно. В письме Винниченко Н. Шаповалу 25 ноября 1919 г. он выражал уверенность в том, что надо отстаивать коммунизм и советскую власть, поскольку другой украинской государственности, нежели рабоче-крестьянская, «не может быть». Как считает Н. Миронец, в это время Винниченко не поддержал предложения Шаповала о создании Заграничного комитета для координации усилий украинской эмиграции. Он считал, что надо было «или ехать всем сейчас же на большевистскую сторону и вести там дело (мирным, товарищеским способом) в направлении украинизации советской власти на Украине, или сидеть здесь без крика и комитетов и делать то, что кто может». Сам Винниченко склонялся к первому варианту и советовал ехать на Украину, дабы повлиять на процесс украинизации власти⁴.

С разрешения совместной конференции Зарубежной группы Украинской коммунистической партии (УКП) и Зарубежной организации Украин-

³ Солдатенко В.Ф. Документи ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка // Український історичний журнал. 2005. № 4. С. 73.

⁴ Миронец Н. Листування Володимира Винниченка з Микитою Шаповалом як джерело інформації про життя української політичної еміграції в Європі у 1920-х роках // Український археографічний щорічник. 2009. Вип. 13/14. С. 115.

ской партии социалистов-революционеров (УПСР), состоявшейся 25 февраля 1920 г., Винниченко официально обратился к советской власти с просьбой дать возможность вернуться на Украину⁵. Украинские историки отмечают, что, ожидая позволения вернуться на Украину, Владимир Кириллович пытался противостоять оформлению альянса Ю. Пилсудского и С. Петлюры: последний, по мнению Винниченко, беспринципно торговал Украиной. 26 марта Винниченко в письме правительству УССР просил уполномочить его (или кого-либо из его приверженцев) представлять интересы советской Украины за рубежом — в Германии и Австрии, дабы парализовать деятельность петлюровского правительства⁶.

Наконец разрешение было получено. 4 мая 1920 г. В.И. Ленин отправил телеграмму члену оргбюро ЦК КП(б)У и главе Галицкого организационного комитета КП(б)У Ф.Я. Кону (копия Х.Г. Раковскому в Харьков), в которой значилось: «Насчет Винниченко в принципе согласны. Согласитесь с Раковским о деталях». При этом в рукописи телеграммы слово «деталях» было зачеркнуто рукой неизвестного и написано: «форме привлечения Винниченко к правительственной деятельности»⁷. 24 мая Владимир Кириллович со своей женой Розалией Яковлевной пересекли советскую границу и прибыли в Москву⁸. Путь пролегал через Берлин до Щецина, далее морем до Ревеля, затем — Петроград и, наконец, Москва. Дипломатические паспорта на имя Йозефа и Натали Симон выдало Министерство иностранных дел Чехословакии, причем министр иностранных дел ЧСР Э. Бенеш поручил сотруднику министерства Яромиру Нечасу (социал-демократу, симпатизировавшему украинскому движению) исполнять при Винниченко во время поездки роль политического советника и уполномоченного лица для контактов с соответствующими министерствами иностранных дел. Четвертым компаньоном был Александр Бадан, студент-галичанин Карлова университета в Праге⁹.

В Москве Винниченко надеялся на достойную встречу, но, как записал он в своем дневнике, «несмотря на телеграммы из Ревеля и Петрограда о нашем приезде, о просьбе комиссара петроградской станции выслать для нас в Москве экипаж и приготовить помещения, нас никто не встретил, никто ничего не выслал и никаких помещений не приготовил». Особенно возмутило Владимира Кирилловича то обстоятельство, что пришлось дожидаться четыре часа, «пока Нечас, как чех, выпросит нам какие-то комнаты»¹⁰. Первые встречи были с секретарем Коминтерна К.Б. Радеком и

⁵ Солдатенко В.Ф. Документы ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 74.

⁶ Кульчицкий С., Солдатенко В. Володимир Винниченко. Київ: Альтернативи, 2005. С. 226–227.

⁷ Ленин В.И. Телеграмма Ф.Я. Кону // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 51. С. 190, 423.

⁸ Солдатенко В.Ф. Документы ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 74

⁹ Кульчицкий С., Солдатенко В. Володимир Винниченко. С. 233–234.

¹⁰ Винниченко В. Щоденник у 2-хт. Едмонтон — Нью-Йорк: Канадський інститут українських студій, 1980. Т. 1: 1911–1920. С. 430.

Чичериным. Винниченко раскритиковал не только отношение московских большевиков к организации его приезда, но и весь процесс переговоров. Отношение к нему он оценил как «напряженность, холодность, почти враждебность»¹¹.

Чичерин писал в телеграмме Ленину 27 мая: «Винниченко в пространнейшей беседе изложил цели своей поездки. Он хочет выяснить здесь положение наших правящих кругов, иметь свидание с Вами и с товарищем Сталиным и затем поехать в Харьков. Он отдает себя вообще в распоряжение революции, специально же хочет объединить коммунистов всех толков на Украине, для чего “требуются взаимные уступки”». Как сообщал нарком по иностранным делам, Винниченко предлагал «Украинское советское правительство пополнить национальными украинскими деятелями». Целью гостя из Вены, как считал Чичерин, было «добиться настоящей федерации двух независимых республик вместо подчинения Украины Москве. Но федерацию прокламировать преждевременно, надо говорить о независимости»¹². 29 мая Чичерин направил Раковскому телеграмму о приезде Винниченко и о допустимости ввести его в Совнарком УССР как наркома просвещения и заместителя председателя СНК. Получив телеграмму из Москвы, политбюро ЦК КП(б)У приняло решение предложить назначить Владимира Кирилловича «нашим послом за границей»¹³.

Тем временем Винниченко попытался разъяснить свою позицию и 30 мая написал письмо Ленину. Он счел вступление в «правительство Раковского» бесполезным, поскольку «украинской нацией оно будет расценено как предательство», как поддержка и укрепление той национальной политики, которая осуждена даже многими российскими коммунистами как ошибочная. Владимир Кириллович предложил с его вступлением в правительство связать уход из него Раковского: «Достаточно, если вместо т. Раковского станет кто-нибудь другой. Хорошо было бы, если бы это был украинец, но пусть будет и русский, только не заявлявший себя участием в ошибках. Пусть будет кто-нибудь из теперешнего правительства, например, т. Мануильский, Петровский». Пока Винниченко писал это письмо, он был вызван в Комиссариат иностранных дел, где ему сообщили о необходимости ехать в Харьков. Поскольку ему ничего не сообщили о характере предстоящей работы, Винниченко оценил это как явную враждебность и дописал в письме Ленину, что считает невозможным работать в таких условиях и заявляет о своем возвращении за границу¹⁴.

¹¹ Винниченко В. Щоденник у 2-хт. Едмонтон — Нью-Йорк: Канадський інститут українських студій, 1980. Т. 1: 1911–1920. С. 431.

¹² Цит. по: Кнорре Д.К. Поездка В.К. Винниченко в Советскую Россию и на Украину // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Вып. 7. URL: <http://history.jes.su/s207987840000167-2-2> (дата обращения: 26.02.2018).

¹³ Солдатенко В.Ф. Документ ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 75.

¹⁴ Цит. по: Кнорре Д.К. Поездка В.К. Винниченко в Советскую Россию и на Украину.

В своем дневнике в записи от 3 июня Винниченко писал, что в социалистической, советской России «стихия забывает идею», а голод, холод, нищета, в совокупности со старыми привычками и способами мышления, «выливается в форму русского национализма», причем советская власть губит принципы, идею коммунизма. По мнению Владимира Кирилловича, наиболее ясно это проявлялось в украинском вопросе. По словам Винниченко, в Комиссариате иностранных дел референт в украинских делах сказал Нечасу, что никакой Украины не было и нет, на Украине все чудесно говорят по-русски и весь украинский вопрос — выдумка¹⁵.

Ленин на письмо Винниченко ничего письменно не ответил, однако, как считает В.Ф. Солдатенко, видимо, устно распорядился, чтобы отношение к украинскому политику было более учтивым, и следующие встречи с Чичериным, Л.Б. Каменевым и Л.Д. Троцким прошли в более мягкой атмосфере¹⁶. Тем временем 9 июня Винниченко написал по просьбе Каменева пространную записку в ЦК с программой первоочередных мер, которые следует принять в случае его согласия на работу на Украине. В числе прочего речь шла об издании постановления о деятельности на Украине Совнаркома в таком же количестве комиссариатов, что и в России; об устранении такого положения, когда комиссариаты РСФСР связывались с губернскими и другими учреждениями на Украине, минуя соответствующие комиссариаты УССР; о создании комиссии по выработке федеральной конституции; о пополнении руководящего центра Украины тремя-четырьмя партийцами — искренними приверженцами принципа федерации... Наконец, Владимир Кириллович требовал, чтобы ни одного партийного или советского работника нельзя было отозвать с Украины или направить в нее без ведома и согласия украинского партийного центра¹⁷.

15 июня Политбюро ЦК РКП(б) заслушало вопрос «о Винниченко», не согласившись ни с рекомендацией Чичерина, ни с мнением харьковских коммунистов: «по поводу предложенных назначений Винниченко политбюро считает наименее уместным пост наркомпроса УССР»¹⁸. Винниченко пытался ответить на вопрос, для чего его хотят использовать. 16 июня в своем дневнике он размышлял: «Добавить симпатии украинских элементов?» А 19 июня он записал свои впечатления от встречи с Троцким, который якобы завел речь о портфеле военного наркома и члена реввоенсовета, однако на вопрос о компетенции ничего не сказал. У Винниченко сложилось мнение, что «функций ... не будет никаких», что он будет лишь «фигурой», ни о какой украинской армии речи не шло¹⁹.

¹⁵ Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 430.

¹⁶ Кульчицкий С., Солдатенко В. Володимир Винниченко. С. 240; Кнорре Д.К. Поездка В.К. Винниченко в Советскую Россию и на Украину.

¹⁷ Солдатенко В.Ф. Документи ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 75–76.

¹⁸ Там же. С. 71, 76.

¹⁹ Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 440–441.

Не улучшила настроение Винниченко и его поездка в Харьков, куда он отправился 25 июня и пробыл там до 6 июля. Содержание переговоров с харьковским руководством убедило Владимира Кирилловича в том, что его послали в ЦК КП(б)У только для того, чтобы избежать в Москве прямых ответов на вопросы. По оценке Винниченко, высказывания харьковчан были путанные и противоречивые, одни говорили, что у них вообще нет никакой тенденции ни к федерации, ни к «едино-неделимой», другие — что есть тенденция на федерацию, но тут же «говорили, что никаких центров на Украине не может и не должно быть». Винниченко сделал вывод, что ЦК КП(б)У или не знает направления той политической работы, которую проводит, или знает, но почему-то не хочет сказать прямо²⁰. В его дневнике в записи за 13 июля значилось: «Тяжко неимоверно. Тяжелая, гнетущая безвыходная тоска. Нет места мне на Украине. Чтобы быть там, чтобы участвовать в ее страданиях, должен перестать быть украинцем. Какой смех! Для чего, зачем? За право и возможность служить революции. И будет ли это служением революции, когда я откажусь быть собой, когда я стану посмешищем в глазах украинцев, ренегатом, предателем? Будет ли от этого польза? И увлеку я кого-нибудь за собой? А меня же для этого только и хотят “использовать”». Винниченко решил, что пользы от пребывания его на Украине не будет, поскольку, даже «не обнаруживая себя никак», одним своим присутствием будет спланивать вокруг себя оппозицию. И поэтому «надо ехать опять туда, за границу, на чужбину... словно снова в лагерь реакции, контрреволюции»²¹.

В письме Радеку он просил дать ему поручение от III Интернационала в Америке. Но Чичерин, посоветовавшись с харьковскими товарищами, выступил против «американской авантюры»: «Раковский и Мануильский считают это опасным, так как даже в Киеве Винниченко группировал вокруг себя националистические элементы. Нам кажется, что Винниченко наименее опасным является на нашей территории, и поэтому было бы лучше всего вернуться к прежнему плану и предложить ему работать в Петрограде и втянуться там в коммунистическую работу»²².

Винниченко решает всё же уехать за границу, причем, видимо, не добившись окончательного решения советских властей по этому вопросу. 3 августа он предпринял неудачную попытку отъезда, которую так описал в своем дневнике: «Вчера должны были выехать за границу. Достали все визы и пропуска, сели даже уже в вагон, но перед самым отходом поезда пришло распоряжение из Коминдел, чтобы мы вышли. С нами вместе вышел какой-то господин с белорусским дипломатическим паспортом. Его также по тем же причинам не пропустили. Что это могло значить? Знают,

²⁰ Солдатенко В.Ф. Документы ЦК РКП(б) 1920 г. про В. Винниченка. С. 77.

²¹ Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 444–445.

²² Кнорре Д.К. Поездка В.К. Винниченко в Советскую Россию и на Украину.

что это *мы* (выделено в тексте. — *Е. Б., А. С.*), и не хотят выпускать? Просто насильно держат, не учитывая того, что сами же сказали, что никаких препон к выезду за границу ставить не будут? Или, действительно, как сказал комендант вагона, “закрыта граница”, то есть, может, в связи с войной с Польшей и новой фазой ее, для иностранцев пропуск за границу усложняется?»²³

На следующий день Винниченко написал письмо Чичерину, рукопись которого сохранилась в РГАСПИ (публикуется впервые):

«5-VIII-20.

Уважаемый товарищ.

Вы настолько заняты, что мне просто неловко отнимать у Вас время личным свиданием, о котором я и вчера и сегодня просил Вас по телефону. Поэтому позволю себе отнять у Вас несколько минут письменным изложением моего небольшого дела.

Во вторник 3-VIII я, моя жена и секретарь по распоряжению из Ком[иссариата] Ин[остранных] Дел были приглашены выйти перед самым отходом поезда из вагона, в котором мы должны были выехать из России. Ехали мы по чешским дипломатическим паспортам (которые я Вам показывал²⁴), на которых все визы и пропуска были в исправности. Когда на другой день мой секретарь явился в Коминдел, чтобы выяснить причину задержки нас, ему ничего определенного не ответили.

Беря визы и пропуска в Коминделе, я не сомневался, что там известно, кто именно едет под этими чешскими паспортами. Легкое же и беспрепятственное получение виз и пропусков свидетельствовало о том, что в Коминделе никаких возражений против моего выезда не имеется, что, в свою очередь, только подтверждало слова т. Каменева о том, что никто препятствий к моему выезду чинить не будет, если мне не удастся устроиться на Украине. К сожалению, устроиться мне не удалось и я остался при своем желании уехать за границу, где я хоть какой-нибудь, хоть маленькой работой мог бы быть полезен коммунизму. Я несколько раз²⁵ предлагал и т. Радеку, как секретарю III Интернационала, и Вам взять поручения в Америку, но все мои предложения встречали холодное молчание, из которого я²⁶ заключил, что мои предложения отвергаются. Не считая себя вправе больше²⁷ беспокоить Вас после трехкратного запроса о судьбе моего “дела”, а с другой стороны не в состоянии дольше выносить этого тягостного бездействия, в котором нахожусь в России уже около трех месяцев, я решил представле-

²³ Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 457.

²⁴ Слова в скобках вставлены над строкой.

²⁵ Слова «несколько раз» вставлены над строкой.

²⁶ Слово «я» вставлено над строкой.

²⁷ Слово «больше» вставлено над строкой.

нием своих паспортов в Коминдел заявить о своем отъезде. Выдачу виз и пропусков я понял, как молчаливое согласие. Но в самый момент отъезда без объяснения причин мне ставятся препятствия.

Я очень прошу сказать мне: находит ли Ком[иссариат] Ин[остранных] Дел мой выезд почему-либо нежелательным или же нет. Если нет, то прошу дать распоряжение о выдаче мне и моим спутникам наших паспортов и пропусков на переезд Эстонской границы. Если же выезд представляется нежелательным, то дать мне физическую возможность проехать на Украину, сделав соответствующие распоряжения о предоставлении мне и моим спутникам пропусков на ближайший поезд до Харькова.

Не повторяю своих предложений относительно поручений в Америку, считая Ваше молчание вполне достаточным ответом. Но если бы хоть чем-нибудь мог быть полезен делу, был бы искренно рад.

С коммунистическим приветом В. Винниченко

Телефон: 3-49-12.

“Княжий Двор”, к. 32.

Еще одна, убедительная просьба: по возможности скорее²⁸ дайте мне тот или иной ответ»²⁹.

Украинские историки С. Кульчицкий и В. Солдатенко считают, что Винниченко «вероятно, не очень расстроился» из-за неудачи с отъездом, «ему в чем-то даже нравилось, что непредвиденный случай вдруг дарит возможность еще одной попытки поехать на родную Украину»³⁰. Однако и запись в дневнике, и письмо Чичерину можно рассматривать как свидетельство о том, что для Винниченко желателен был именно выезд за границу (недаром он вновь упомянул о «поручении в Америку»), а о поездке в Харьков речь шла в случае, «если же выезд представляется нежелательным».

В тот же день, 5 августа, когда Владимир Кириллович написал Чичерину, Пленум Центрального комитета РКП(б), заслушав «просьбу Винниченко командировать его за границу», постановил «передать на разрешение Оргбюро». А 13 августа Политбюро ЦК вынесло решение: «Предложить Наркоминделу выпустить за границу тов. Винниченко»³¹.

Для Владимира Кирилловича ночь 13 августа выдалась бессонной. В дневнике он записал, что «всю ночь продумал», «зато всё теперь ясно и окончательно решено»: «Действительная честность перед собой не может

²⁸ Слово «скорее» подчеркнуто в тексте письма.

²⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 159: Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936). Оп. 2. Д. 70. Л. 35–36. Текст передан с сохранением орфографии оригинала. Небольшие зачеркивания в тексте, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок.

³⁰ Кульчицкий С., Солдатенко В. Володимир Винниченко. С. 259.

³¹ Документы опубликованы: Солдатенко В.Ф. Документи ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 73.

останавливаться даже перед жертвой жизнью. <...> Моя смерть должна быть жертвой для истории освобождения нации. Она должна стать флагом, под которым дальше проводится великая борьба за освобождение». Впрочем, до самоубийства дело не дошло, и в тот же день он записал: «Сегодня взят пропуск на Харьков. В понедельник выезжаем»³².

17 августа Винниченко отправился в Харьков. Начался новый раунд переговоров с руководством УССР. 31 августа он отметил в дневнике, что его переговоры с Раковским и Мануильским относительно выезда за границу «снова вызвали вопрос о моем вступлении в КП(б)У и в правительство», причем Винниченко обещали, что он получит возможность «и проводить украинизацию, и развивать украинскую культуру, и заботиться о восстановлении украинского хозяйства, и вмешиваться во всё советское строительство»³³. Действительно, украинское Политбюро готово было заключить «соглашение» с Винниченко и, в ответ на декларацию с разъяснением взглядов последнего, даже приняло решение о приеме бывшего лидера Директории в большевистскую партию. Более того, в материалах переписки общего отдела ЦК В.Ф. Солдатенко нашел следующую копию постановления ЦИК и СНК УССР от 7 сентября: «Товарищ Владимир Кириллович Винниченко назначается и утверждается заступ[ником] гол[ови] Совета Нар[одных] Комиссаров и Нар[одным] Комиссаром закор[донных] дел Укр[аинской] Соц[иалистической] Советов[янской] Респ[ублики]»³⁴.

Однако согласованности в действиях между Харьковом и Москвой не было. 6 сентября политбюро ЦК РКП(б) констатировало «изменчивость настроения т. Винниченко, и поэтому Политбюро, не возражая против его немедленного принятия в партию, предлагает не давать никакого поста, испытыв его сначала на деловой работе»³⁵.

Пока высшие партийные власти решали судьбу Винниченко, газеты напечатали сообщение о назначении его заместителем председателя СНК и наркомом иностранных дел Украины. Российскому телеграфному агентству пришлось объяснять Ленину, на основании каких документов было напечатано сообщение из Харькова о назначении Винниченко в правительство³⁶. Украинское Политбюро вынуждено было учесть, что вопрос должен быть сначала решен ЦК РКП(б). Последний же твердо стоял на своем.

Данное решение не могло не вызвать обиду Владимира Кирилловича. В своем дневнике он записал, что Раковский стал требовать поправок в ранее составленное заявление: «Не смею радоваться, что “они” действительно не согласились с принципиальными пунктами». Вот, оказывается,

³² Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 461–462.

³³ Там же. С. 473–474.

³⁴ Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: Іст. есе-хроніки у 4-х т. Київ: Світогляд, 2010. Т. IV: Рік 1920. С. 249.

³⁵ Солдатенко В.Ф. Документи ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка. С. 73, 81.

³⁶ См. подробнее: Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу. Т. IV: Рік 1920. С. 251.

их «настоящая физиономия», «именно центр осуществляет определенную политику», негодует Винниченко и принимает решение «окончательно разорвать с ними»³⁷. 21 сентября Винниченко вновь уезжает за границу. «Вещи опять упакованы. Через полчаса выезжаем на вокзал, на Петроград, Ревель, Берлин и т. д., — записал Владимир Кириллович в дневнике. — Кажется, в этот раз уже действительно выедем. Ни сожаления, ни тоски. Чувство усталости и пустоты. Много ясного, рьяного, прекрасного привезли мы сюда и много из него потеряли. Аж не верится, что так и не удалось жить и работать на Украине для революции, для...»³⁸

По оценке исследователей, после неудачной поездки в Москву и Харьков Винниченко стал резко критиковать политику большевиков, хотя и не исключал возможность переговоров с Москвой другими украинскими деятелями. Он писал Шаповалу 17 ноября 1920 г. о М.С. Грушевском: «От всего сердца желаю, чтобы мой неуспех послужил помощью ему в этом деле»³⁹. В то же время поездка Винниченко стала поводом для разнообразных слухов среди украинской эмиграции, причем иногда речь шла о назначении его главой правительства советской Украины. Провал миссии Винниченко для многих стал неожиданностью, а для самого Владимира Кирилловича — поводом для тяжелой депрессии. Чикаленко свидетельствовал, что он осунулся и постарел: «Винниченко увидел, что когда он станет даже во главе советского правительства, то он не сможет повести украинскую политику, потому что весь аппарат не украинский. Разогнать его и заменить украинцами невозможно, прежде всего из-за того, что Москва это поймет, как контрреволюцию, как украинский шовинизм и не допустит того. <...> Но как бы даже Москва и согласилась на замену всего аппарата на украинский, то украинцев негде взять. Их недоставало Ц[ентральной] Раде, Гетманству, Директории, а теперь их еще меньше, ибо многие выехали за границу, многие разошлись по селам да и украинцев коммунистов почти нет»⁴⁰.

Пожелание Винниченко успехов Грушевскому в его переговорах с советским правительством оправдалось: в 1924 г. украинский историк и политический деятель вернулся на Украину. В целом в период украинизации на родину вернулось немало галичан: в одном из писем Грушевский отмечал, что в УССР из Галиции переехало около 50 тыс. человек, некоторые с женами и семьями, молодые люди, мужчины⁴¹. Однако использование

³⁷ Винниченко В. Щоденник. Т. 1: 1911–1920. С. 478.

³⁸ Там же. С. 482. Фраза в дневнике не закончена.

³⁹ Миронец Н. Листування Володимира Винниченка з Микитою Шаповалом як джерело інформації про життя української політичної еміграції в Європі у 1920-х роках. С. 115–116.

⁴⁰ Цит. по: Мельник О. Щоденник Юрія Тищенка (Сірого) (1919–1924 роки) // Український археографічний щорічник. 2007. Вип. 12. С. 647.

⁴¹ Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції 20–50-ті роки ХХ ст. Київ: Наукова думка, 1994. С. 28.

«старых» кадров было вопросом времени: основные усилия партийного руководства были направлены на «выращивание» новой — советской — украинской элиты и продвижение ее на руководящие посты в советском, партийном, административно-хозяйственном аппарате. В данном случае Чикаленко оказался неправ: советский и партийный аппарат, где в 1920 г. действительно было мало украинцев, постепенно начал обновляться благодаря провозглашенной в 1923 г. на XII съезде партии политике коренизации, ориентированной в том числе и на воспитание советских украинских кадров. Если накануне съезда доля украинцев среди служащих составляла лишь 35 %, то в 1925 г. уже 50 % государственных служащих были украинцами, в 1926 г. — 54 %⁴². В 1920 г. численность украинцев среди коммунистов достигала всего 20,1 %, а в 1933 г. — 60 %⁴³. С появлением нового — советского — поколения украинской элиты необходимость в использовании «старых» специалистов отпала, и она постепенно была устранена в процессе политических «чисток» и репрессий. Тем не менее национальный подход к подбору партийных и советских кадров, за который так ратовал Винниченко, был применен большевистским руководством, правда, без участия самого Владимира Кирилловича.

Литература

1. *Кнорре Д.К.* Поездка В.К. Винниченко в Советскую Россию и на Украину // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Вып. 7. [online]. URL: <http://history.jes.su/s207987840000167-2-2> (дата обращения: 26.02.2018).
2. *Кравченко Б.* Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. Київ: Основи, 1997.
3. *Кульчицький С., Солдатенко В.* Володимир Винниченко. Київ: Альтернативи, 2005.
4. *Миронець Н.* Листування Володимира Винниченка з Микитою Шаповалом як джерело інформації про життя української політичної еміграції в Європі у 1920-х роках // Український археографічний щорічник. 2009. Вип. 13/14. С. 112–126.
5. *Рубльов О.С., Черченко Ю.А.* Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції 20–50-ті роки ХХ ст. Київ: Наукова думка, 1994.
6. *Солдатенко В.Ф.* Документи ЦК РКП(б) 1920 р. про В. Винниченка // Український історичний журнал. 2005. № 4. С. 70–89.
7. *Солдатенко В.Ф.* Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки у 4-х т. Київ: Світогляд, 2010. Т. IV: Рік 1920.

⁴² *Кравченко Б.* Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. Київ: Основи, 1997. С. 141–142.

⁴³ Там же. С. 135, 195.

References

1. Knorre, D.K., 2011. Poezdka V.K. Vynnychenko v Sovetskuui Rossiiu i na Ukrainu [Vynnychenko Visit to Soviet Russia and Ukraine]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*, Vol. 2, Iss. 7. [online]. URL: <http://history.jes.su/s207987840000167-2-2> (accessed: 26.02.2018).
2. Kul'chitskyi, S., Soldatenko, V., 2005. *Volodymyr Vynnychenko* [Volodymyr Vynnychenko]. Kiev: Al'ternatyvy.
3. Kravchenko, B., 1997. *Sotsial'ni zminy i natsional'na svidomist' v Ukraini XX st.* [Social Change and National Consciousness in Twentieth-Century Ukraine]. Kiev: Osnovy.
4. Mironets', N., 2009. Lystuvannia Volodymyra Vynnychenka z Mykytoiu Shapovalom iak dzherelo informatsii pro zhyttia ukrains'koi politichnoi emigratsii v Ievropi u 1920-h rokakh [Volodymyr Vynnychenko's Correspondence with Mykyta Shapoval as a Historical Source on the Life of Ukrainian Political Emigration in Europe in 1920s]. *Ukrai'ns'ki arkhheografichnyi shchorichnyk*, 13/14, pp. 112–126.
5. Rubl'ov, O.S., Cherchenko, Iu.A., 1994. *Stalinschchyna i dolia zakhidnoukrains'koi inteligentsii 20–50 –ti roki XX st.* [Stalin and the fate of the Western Ukrainian intellectuals (20–50-ies of the XX century)]. Kiev: Naukova dumka.
6. Soldatenko, V.F., 2005. Dokumenty TSK RKP(b) 1920 r. pro V. Vynnychenka [Documents of the Central Committee RKP(b) 1920 about V. Vynnychenko]. *Ukrains'kyi istorychnyi zhurnal*, N 4, pp. 70–89.
7. Soldatenko, V.F., 2010. *Ukraina v revoliutsii'nu dobu: istorychni ese-khroniky u 4-kh tomah. Tom IV: Rik 1920.* [Ukraine during the revolutionary times: historical essay-chronicles in 4 volumes. Vol. IV: Year: 1920]. Kiev: Svitogliad.